

Воспоминания о М. П. Мусоргском

Столетняя дата со дня рождения М. П. Мусоргского живо воскресила во мне воспоминания об этом замечательном композиторе и человеке.

Я провел юность в семье моего старшего брата, женатого на А. Н. Пургольд¹, одной из лучших в то время петербургских камерных певиц. М. П. Мусоргский был очень близок с нашей семьей.

В первый раз я увидел Мусоргского на свадьбе моего брата, у которого он был шафером. На меня, тогда еще совсем юного гимназиста III класса, композитор с его добрым, ласковым взглядом немного выпуклых глаз произвел очень приятное впечатление.

Как близкий друг семьи, Мусоргский очень часто бывал у нас запросто, в особенности когда сочинял что-нибудь новое: он всегда торопился поделиться своими произведениями с друзьями. Как сейчас, вижу его плотную фигуру: он сидит у рояля и играет, высоко вскидывая руки на паузах, откинув назад голову, обрамленную волнистыми, темнокаштановыми волосами.

На музыкальных вечерах, которые устраивались у нас почти каждый вторник, Мусоргский присутствовал всегда в качестве неизменного аккомпаниатора; кроме него постоянными посетителями этих вечеров были В. В. Стасов, а также остальные члены «могучей кучки» — Ц. А. Кюи, А. П. Бородин, Н. А. Римский-Корсаков.

Будучи очень хорошим пианистом, Мусоргский прекрасно аккомпанировал. В молодости у него был красивый баритон, и он любил в кругу близких знакомых сам исполнять свои новые сочинения. Однажды, окончив петь арию Шакловитого из «Хованщины», он с грустью сказал: «К сожалению, металла почти не осталось, а ведь раньше какой был звонкий и бархатный голос». Он не раз очень образно, с большим выражением исполнял свои остроумные музыкальные пародии («Раек» и «Классик»), комический романс «Козел», «Блоху» и др.

Доброта М. П. Мусоргского доходила иногда до смешного: так, на даче он, отмахиваясь от комаров, не причинял им никакого вреда, потому, что ему «жаль было убивать живое существо».

Модест Петрович очень любил детей и их лепет называл «прекрасной музыкой». Надо было видеть, с каким вниманием и любовью наблюдал он игры своих маленьких племянников или детей Д. В. Стасова, прислушиваясь к их песенкам и болтовне. Под впечатлением этих наблюдений Мусоргский сочинил серию пьес под названием «Детская», в которую вошли: «С няней», «В углу», «Жук», «С куклой» и др. Все эти вещи отличаются необыкновенно правильной передачей детской речи, но довольно трудны для ис-

полнения и аккомпанемента. В одном из своих концертов А. Н. Пургольд-Молас под аккомпанемент автора исполнила несколько номеров из серии «Детская» — как всегда, с большим успехом. На следующий день после концерта в нотном магазине Бессея было распродано большое количество экземпляров «Детской». Но уже дня через 2—3 многие принесли ноты обратно, прося обменять их на что-нибудь другое, так как исполнение их для дилетантов оказалось невозможным.

Вообще произведениям М. П. Мусоргского тогда не везло. В императорских оперных театрах предпочтение отдавалось таким операм, как «Нижегородцы» или «Гарольд» Направника, хотя они и не имели успеха, между тем «Борис Годунов» Мусоргского, проходивший всегда при переполненном театре, ставился не более 2—3 раз в зиму.

Почти всю жизнь Мусоргский был принужден служить. В последние годы он был мелким чиновником государственного контроля; но надо сказать, что начальник его — государственный контролер Т. И. Филиппов, большой поклонник новой русской музыки и любитель русских песен, смотрел очень снисходительно на небрежное отношение Мусоргского к службе, которая мало обеспечивала композитора и не давала ему возможности всецело отдаться музыке. Интриги, царившие тогда в театральном ведомстве и главным образом направленные против членов «могучей кучки», плохое материальное обеспечение, одиночество не дали возможности развернуться во всю ширь колоссальным способностям замечательного композитора, привели его к преждевременной смерти, и многие выдающиеся произведения Мусоргского остались незаконченными.

В 1879 г. здоровье Модеста Петровича сильно ухудшилось, а зимой 1880—81 года он принужден был лечь в госпиталь, в котором И. Е. Репин в четыре сеанса написал чудесный портрет композитора, хранящийся в Третьяковской галерее в Москве. 16 марта 1881 г. Модест Петрович Мусоргский скончался. Его похоронили на кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге. На похоронах были все представители музыкального мира Петербурга и очень многие знакомые. Всю дорогу до лавры перед гробом несли 20 венков. Самый большой «От друзей» несли сестры А. Н. Молас и Н. Н. Римская-Корсакова, а от Бесплатной школы — Н. А. Римский-Корсаков и М. А. Балакирев.

Преждевременная кончина Мусоргского — ему было всего сорок два года — в самом расцвете таланта, глубоко печалила не только музыкантов, но и всех, знавших этого чудного человека. Когда его не стало, особенно ярко почувствовалось, насколько он был всем нам близок; для музыкального же мира утрата одного из самых талантливых его представителей была незаменима.

А. МОЛАС

Юбилейный вечер

28 марта в Большом зале Московской государственной консерватории состоялось торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения великого русского композитора М. П. Мусоргского. Заседание открыл председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР А. И. Назаров. В своем вступительном слове т. Назаров подчеркнул огромную прогрессивную роль деятельности Мусоргского и глубокое значение его творческих заветов в наши дни. Содержательный доклад о жизни и творчестве великого композитора сделал профессор Московской консерватории М. С. Пекелис.

После торжественного заседания состоялся большой концерт из произведений Мусоргского. В концерте приняли участие:

народная артистка СССР Н. А. Обухова, народные артисты РСФСР Н. С. Ханаев и В. Н. Лубенцов, заслуженные артисты РСФСР Г. В. Жуковская, М. П. Макарова, А. И. Батурич и С. Н. Стрельцов, артисты Большого театра СССР и театра им. К. С. Станиславского, Государственный хор Союза ССР под руководством проф. Н. М. Данилина, хор Московской государственной филармонии под руководством Г. П. Лузенина, Государственный симфонический оркестр Союза ССР под управлением заслуженного деятеля искусства Н. С. Голованова, симфонический оркестр Московской филармонии под управлением заслуженного деятеля искусства А. Ш. Мелик-Пашаева и народного артиста СССР Л. П. Штейнберга.

¹ А. Н. Пургольд — сестра Н. Н. Пургольд, ставшей женой Н. А. Римского-Корсакова.